

Памела
Трэверс

Мэри
Поппинс
возвращается

Перевод Игоря Родина

Памела Линдон Трэверс
Мэри Поппинс возвращается
Серия «Мэри Поппинс», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63983197
Мэри Поппинс возвращается: РОСМЭН; Москва;
ISBN 978-5-353-09768-6*

Аннотация

«Стояло чудесное летнее утро. Все вокруг казалось таким чистым и блестящим, словно за ночь во всем мире сделали генеральную уборку.

Окна домов на Вишневой улице ослепительно вспыхивали, а тонкие ветви больших Вишен отбрасывали на стены причудливые тени.

Вокруг не было слышно ни звука, только тихо звенел колокольчик Мороженщика, катавшего туда-сюда свою тележку.

КУПИ – НЕ ПОЖАЛЕЕШЬ! – гласила надпись на ней.

Вскоре из-за угла появился Трубочист и поднял черную, испачканную сажей руку.

Мороженщик со звоном подъехал к нему...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	57
Конец ознакомительного фрагмента.	67

**Памела Трэверс
Мэри Поппинс
возвращается**
Перевод Игоря Родина

© Перевод Игоря Родина

Глава 1

Воздушный змей

Стояло чудесное летнее утро. Все вокруг казалось таким чистым и блестящим, словно за ночь во всем мире сделали генеральную уборку.

Окна домов на Вишневой улице ослепительно вспыхивали, а тонкие ветви больших Вишен отбрасывали на стены причудливые тени.

Вокруг не было слышно ни звука, только тихо звенел колокольчик Мороженщика, катавшего туда-сюда свою тележку.

КУПИ – НЕ ПОЖАЛЕЕШЬ! – гласила надпись на ней.

Вскоре из-за угла появился Трубочист и поднял черную, испачканную сажей руку.

Мороженщик со звоном подъехал к нему.

– На пенни, – попросил Трубочист. Облокотившись на длинную щетку, он стал кончиком языка слизывать мороженое. Когда вафельный стаканчик опустел, Трубочист аккуратно завернул его в носовой платок и спрятал в карман.

– Вы что, не едите вафель? – удивился Мороженщик.

– Нет, просто я их коллекционирую, – пояснил Трубочист и, подхватив щетку, через парадную дверь вошел в дом Адмирала Бума (ведь у Адмирала не было, в отличие от

мисс Ларк, специальной калитки для Булочника, Молочника, Мясника и Трубочиста).

Мороженщик со звоном покатил тележку дальше, и тени от Вишен заплясали на ее гладких белых боках.

– Никогда не думал, что здесь может быть так тихо! – про-
бормотал он, оглядываясь в поисках покупателей.

И в этот самый момент из дома № 17 донесся громкий крик. Мороженщик поспешно покатил к воротам в надежде на заказ.

– Я не вынесу! Я просто больше не вынесу! – в ярости вопил мистер Бэнкс, бегая от двери к лестнице и обратно.

– В чем дело? – испуганно спросила миссис Бэнкс, выглядывая из столовой. – И что это ты пинаешь?

Мистер Бэнкс снова наподдал ногой, и что-то черное, опи-
сав широкую дугу, шлепнулось посреди лестницы.

– Моя шляпа! – процедил он сквозь зубы. – Мой лучший котелок!

Он взбежал по лестнице и опять пнул шляпу, которая, стремительно взлетев вверх, через мгновение упала к ногам миссис Бэнкс.

– Что-то случилось с твоим котелком? – обеспокоенно спросила она (хотя гораздо больше ее волновало, не случи-
лось ли что с самим мистером Бэнксом).

– Посмотри – и увидишь! – взревел он в ответ.

Дрожа, миссис Бэнкс подняла котелок. Он был весь по-
крыт большими блестящими пятнами, издающими резкий

запах.

Миссис Бэнкс осторожно понюхала поля.

– Похоже, пахнет гуталином.

– А это и есть гуталин! – рявкнул мистер Бэнкс. – Робертсон Эй почистил мой котелок сапожной щеткой! Нагуталинил его!

Глаза миссис Бэнкс расширились от ужаса.

– Я не знаю, что происходит в этом доме! – продолжал мистер Бэнкс. – Все кувырком! Вода для бритья слишком горячая, кофе, наоборот, – слишком холодный! А теперь – это!

Он вырвал шляпу из рук жены и схватил свой портфель.

– Я ухожу! И не знаю, вернусь ли когда-нибудь обратно! Возможно, я отправлюсь в далекое плавание!

Затем он нацепил котелок и, изо всех сил хлопнув дверью, с такой скоростью выскочил из ворот, что сбил с ног Мороженщика, который все это время с интересом прислушивался к их разговору.

– Сам виноват! – зло бросил мистер Бэнкс. – Нечего тут болтаться!

И он помчался в Сити. А его начищенный котелок сверкал на солнце, будто драгоценный камень.

Мороженщик осторожно поднялся и, убедившись, что все кости целы, отметил это знаменательное событие, съев двойную порцию мороженого...

– О боже! – простонала миссис Бэнкс, услышав стук за-

хлопнувшихся ворот. — Так оно и есть! Все кувырком! Вначале одно, потом другое! С тех пор как Мэри Поппинс ушла от нас, жизнь в этом доме стала невыносимой!

Она села на ступеньку и, достав носовой платок, расплакалась.

Она плакала и припоминала все беды, обрушившиеся на ее семью с того самого дня, когда Мэри Поппинс так внезапно исчезла.

— Только что была и вдруг ушла неизвестно куда! Просто возмутительно... — всхлипывала миссис Бэнкс.

После Мэри Поппинс в доме появилась няня Грин. Но, не проработав и недели, она потребовала расчет. А все из-за того, что Майкл плюнул в нее! Ее сменила няня Браун, которая в один прекрасный день просто не вернулась с прогулки. А немного позже обнаружилось, что вместе с ней из столовой исчезли и все серебряные ложки...

После няни Браун была мисс Квигли, гувернантка, которую пришлось уволить из-за того, что каждое утро перед завтраком она имела обыкновение по три часа играть гаммы, а мистер Бэнкс терпеть не мог музыки.

— А потом, — жаловалась миссис Бэнкс в носовой платок, — у Джейн была корь, в ванной сломался душ, морозом побило Вишни возле дома...

— Прошу прощения, мэм!

Миссис Бэнкс подняла глаза и увидела миссис Брилл, кухарку.

– На кухне труба дымит! – угрюмо сообщила миссис Брилл.

– О боже! – вскрикнула миссис Бэнкс. – Опять! Надо сказать Робертсону Эю, чтобы прочистил. Кстати, где он?

– Спит, мэм. В чулане. А если этот парень спит, ничто на свете не сможет его разбудить – даже землетрясение или грохот тамтамов, – говорила миссис Брилл, спеша вслед за хозяйкой на кухню.

Общими усилиями им удалось погасить огонь, но неприятности миссис Бэнкс на этом не окончились.

Не успела она позавтракать, как с лестницы донесся какой-то грохот.

– Господи! Что там еще? – простонала миссис Бэнкс и пошла выяснять, что случилось.

– О, нога! Моя нога! – громко причитала горничная Элен, сидя на ступеньках в окружении битых тарелок и чашек.

– Что с ней такое? – раздраженно спросила миссис Бэнкс.

– Сломалась! – ответила Элен слабым голосом и прислонилась к перилам.

– Ерунда, Элен! Просто вы растянули лодыжку, вот и все! Но Элен снова и снова повторяла:

– О, нога сломалась! Что мне теперь делать? О, нога сломалась! Что мне теперь делать?

В это время из Детской раздался пронзительный плач Близицефов. Они подрались из-за синей пластмассовой уточки. К их крикам присоединились голоса Джейн и Майкла,

которые до этого рисовали красками на обоях, а теперь за-
спорили, каким у зеленой лошади должен быть хвост – фио-
летовым или красным. Но весь этот шум покрывали равно-
мерные, будто бой барабана, причитания горничной Элен:

– Нога сломалась! Что мне теперь делать?

– Это, – взвыла миссис Бэнкс, – последняя капля!

Уложив Элен в постель и сделав ей на ногу холодный ком-
пресс, миссис Бэнкс поднялась в Детскую.

Джейн с Майклом бросились ей навстречу.

– Правда, красный хвост лучше? – сходу выпалил Майкл.

– Ой, мамочка, не позволяй ему говорить такие глупости!
У лошадей не бывает красных хвостов! Ведь так? – перебила
его Джейн.

– А фиолетовые хвосты, по-твоему, бывают? – завопил
Майкл.

– Моя утка! – вторил ему Джон, вырывая игрушку у Бар-
бары.

– Нет, моя, моя! – кричала Барбара, вырывая ее, в свою
очередь, у Джона.

– Дети! Дети! – Миссис Бэнкс в отчаянии заломила ру-
ки. – Замолчите или я сойду с ума!

Сразу стало тихо. Дети с интересом смотрели на свою ма-
му, пытаясь понять, правду она говорит или нет, а заодно и
представить, на кого она будет похожа, если и впрямь сойдет
с ума.

– Итак, – сказала миссис Бэнкс, – ваше поведение просто

ужасно! У бедняжки Элен что-то с ногой, поэтому присматривать за вами некому! Идите в Парк и поиграйте там до чая. Джейн и Майкл, позаботьтесь о Близнецах. Джон, отдай уточку Барбаре, а сам вечером с ней поиграешь. Майкл, можешь взять своего нового воздушного змея. А теперь – наденьте шапки...

– Но я хочу дорисовать лошадь! – сердито возразил Майкл.

– С какой стати мы должны идти в Парк? – поддержала его Джейн. – Чего мы там не видели?

– Потому что мне нужен покой! – отрезала миссис Бэнкс. – И если вы будете вести себя хорошо, то к чаю получите кокосовый торт.

И прежде чем они успели сказать еще хоть слово, миссис Бэнкс нахлобучила им шапки и согнала всех четверых вниз.

– Осторожнее переходите улицу! – крикнула она им вслед. Джейн катила коляску с Близнецами, а Майкл нес воздушного змея.

Выйдя из ворот, они посмотрели направо. Никого. Посмотрели налево. Тоже никого... Только где-то в конце улицы Мороженщик все звонил в свой колокольчик.

Джейн двинулась вперед. Майкл поспешил за ней.

– Ненавижу такую жизнь! – пожаловался он своему змею. – Все кувырком!

Джейн докатила коляску до пруда.

– А теперь, – сказала она Близнецам, – дайте-ка мне уточ-

ку!

В ответ они дружно завопили и что было сил вцепились в игрушку каждый со своего конца.

С трудом разжав их пальцы, Джейн пустила уточку в пруд.
– Смотрите, – воскликнула она, – уточка отправилась в Индию!

Близнецы увидели, как игрушка медленно уплывает от них, и заревели в два голоса.

Джейн обежала пруд и пустила уточку обратно.
– А теперь, – крикнула она радостно, – в Канаду!
Но Близнецов это, похоже, не развеселило.

– А сейчас в Нью-Йорк!
Близнецы завопили еще громче.
Джейн всплеснула руками:

– Майкл, что с ними делать? Если отдать утку, то они опять подерутся, а если нет, то они никогда не кончат реветь!
– Надо запустить змея! – придумал Майкл. – Смотрите, дети! Смотрите!

Он поднял красивого желто-зеленого змея и стал разматывать веревку. Близнецы безо всякого интереса наблюдали за ним. Подняв змея над головой, Майкл побежал. Змей взмыл на мгновение в воздух, а потом со всего маху шлепнулся на траву.

– Попробуй еще раз! – подбодрила Майкла Джейн.
– Подержи, пока я разбегусь! – попросил Майкл.
На этот раз змей поднялся чуть выше. Но его длинный,

украшенный кисточками хвост запутался в ветвях большой липы, и змей бессильно повис среди листвы.

Близнецы дружно заплакали.

– О боже! – вырвалось у Джейн. – Снова все кувырком!

– Эй! Эй! Эй! Что это такое? – вдруг раздался голос позади них.

Обернувшись, ребята увидели одетого во френч и форменную фуражку Смотрителя Парка. Он собирал разбросанные повсюду бумажки, накалывая их на длинную остроконечную палку. Джейн молча указала на липу. Смотритель поднял голову, и лицо его сделалось очень строгим.

– Так-так! Нарушаете правила? Здесь сорить не положено! Ни на земле, ни на деревьях!

– А это не мусор. Это змей, – объяснил Майкл.

Смотритель внимательно посмотрел на липу, и на его лице появилась мягкая, добродушная и даже чуть глуповатая улыбка.

– Змей? Ах, да-да-да... Надо же, я очень давно не запускал змеев. С тех пор, как был мальчиком.

Он быстро вскарабкался на дерево и спустился, осторожно держа змея под мышкой.

– Сейчас, – воскликнул Смотритель радостно, – мы его как разгоним! Да как запустим! – И он потянулся за веревкой.

Майкл спрятал катушку за спину.

– Спасибо, но мне хочется самому.

– Конечно-конечно! Но можно я буду тебе помогать? – жалобно попросил Смотритель. – Ведь это я достал его с дерева! И я не запускал воздушных змеев с самого детства.

– Ну ладно, – смиловился Майкл, вовсе не желая прослыть жадиной.

– Спасибо! Спасибо! – обрадовался Смотритель. – Я отожду на десять шагов. А когда я крикну «Давай!» – беги.

И он принялся громко отсчитывать шаги.

– ...Восемь, девять, десять!

Повернувшись, он поднял змея высоко над головой.

– Давай!

Майкл побежал.

– Отпускай! – завопил Смотритель.

Сзади послышался легкий хлопок, веревка натянулась, и катушка начала быстро раскручиваться.

– Летит! Летит! – закричал Смотритель.

Майкл оглянулся. Змей быстро набирал высоту, и, казалось, маленькие кисточки на его хвосте постепенно из желто-зеленых превращаются в синие.

Смотритель вытаращил глаза.

– Никогда не видел такого змея! Даже когда был маленьким мальчиком, – пробормотал он.

Небольшое облачко на мгновение закрыло солнце и стало быстро перемещаться по небу.

– Оно летит прямо к нашему змею! – взволнованно прошептала Джейн.

А змей, щелкая хвостом на ветру, взлетал все выше и выше, пока не превратился в маленькую темную точку на небе. Облако медленно приближалось.

– Все, пропал, – сказал Майкл, когда точка скрылась за серой пеленой.

Джейн слегка вздохнула. В коляске замолкли Близнецы, и установилась какая-то странная тишина. Только веревка рвалась у Майкла из рук, словно хотела и его унести в заоблачную высь. Затаив дыхание, все ждали, когда змей появится опять. Наконец Джейн не выдержала.

– Майкл! – закричала она, хватаясь за натянутую, будто струна, веревку. – Тяни! Тяни же!

Майкл крепче ухватился за катушку и изо всех сил потянул. Безрезультатно. Он дернул еще раз, еще и еще.

– Не могу, – с трудом переводя дыхание, произнес он, – не идет!

– Я помогу! – предложила Джейн. – Раз-два, взяли!

Но как они ни старались, веревка не поддавалась, и змей по-прежнему прятался где-то за облаком.

– Дайте-ка я! – сказал важно Смотритель. – Когда я был маленьким мальчиком, мы делали это так.

Ухватившись за веревку чуть повыше руки Джейн, он коротко и сильно дернул. Веревка как будто слегка подалась.

– А теперь все вместе! Взяли! – крикнул Смотритель и отбросил в сторону фуражку.

Джейн с Майклом снова потянули изо всех сил.

– Идет! – прохрипел Майкл.

Внезапно веревка ослабла, и какой-то маленький предмет, пробив облако, стал плавно опускаться вниз.

– Наматывай! – скомандовал Смотритель, повернувшись к Майклу.

Но веревка наматывалась на катушку сама собой. Ниже и ниже опускался змей, кружась в каком-то диком танце. Джейн слегка ахнула.

– Что-то произошло! Это не наш змей! – воскликнула она. – Это какой-то другой!

Они пригляделись. И точно. Змей был не желто-зеленым, а синим! Подпрыгивая и кувыркаясь, он опускался все ниже и ниже. Внезапно Майкл завопил:

– Джейн! Джейн! Это не змей! Это похоже... это похоже на...

– Тяни! Тяни скорее! – едва не задохнулась Джейн. – Я больше этого не вынесу!

Когда непонятный предмет снизился до вершин самых высоких деревьев, дети смогли разглядеть его лучше. Вместо змея на веревке спускалась... человеческая фигура! Странное дело, но фигура казалась подозрительно знакомой! На ней было синее пальто с серебряными пуговицами и соломенная шляпка, украшенная маргаритками. Под мышкой торчал зонтик с ручкой в форме головы попугая. В одной руке она сжимала коричневый ковровый саквояж, а в другой – конец той самой веревки, за которую тянули Майкл и Джейн.

– Ой! – издала Джейн ликующий возглас. – Это она!

– Знаю! – закричал Майкл, сматывая веревку дрожащими руками.

– Батюшки! – пробормотал Смотритель, протирая глаза. – Батюшки!

А странная фигура все продолжала опускаться. Вот ее ноги слегка коснулись вершины стоящего неподалеку молодого деревца... Теперь дети уже могли различить так хорошо знакомые им черты: черные как смоль волосы, блестящие синие глаза и маленький вздернутый носик, ну совсем как у голландской куклы... Наконец фигура, аккуратно пролетев меж ветвями старой липы, бесшумно опустилась на газон. От радости Майкл даже выронил катушку. Через мгновение они с Джейн как сумасшедшие понеслись к липе.

– Мэри Поппинс! Мэри Поппинс! – кричали они, повиснув на ней.

Сзади, словно петушки на заре, заливались Близнецы. Смотритель Парка то открывал, то закрывал рот, словно пытаясь что-то сказать, но не находил слов.

– Наконец-то! Наконец-то! Наконец-то! – дико вопил Майкл, хватая то руку Мэри Поппинс, то ее саквояж, то зонтик – лишь бы почувствовать, что это не сон и что она действительно здесь.

– Мы знали, что вы вернетесь! Мы нашли письмо с оревуаром! – кричала Джейн, прижимаясь к синему пальто.

На мгновение довольная улыбка осветила лицо Мэри По-

ппинс: улыбались и губы, и вздернутый носик, и пронзительные синие глаза... Впрочем, улыбка тут же исчезла.

– Буду очень обязана, – заметила Мэри Поппинс, высвобождаясь из детских объятий, – если вы вспомните, что это общественное место, а не медвежья берлога! Что за поведение! Где, позвольте спросить, ваши перчатки?

Ребята стали лихорадочно шарить в карманах.

– Гм! Наденьте их, будьте добры!

Дрожа от волнения и радости, Джейн с Майклом послушно натянули перчатки и надели шапки.

Мэри Поппинс подошла к коляске. Близнецы радостно залопотали, когда она устроила их поудобнее и поправила плед.

– Кто пустил эту утку в пруд? – спросила она знакомым строгим тоном.

– Я, – отозвалась Джейн. – Это для Близнецов. Она плывет в Нью-Йорк.

– Что ж, будь любезна, вытащи ее! – сказала Мэри Поппинс. – Она уже не плывет в Нью-Йорк, где бы он ни находился, а отправляется домой пить чай.

И, повесив ковровый саквояж на ручку коляски, она покатила ее к воротам Парка. Но Смотритель, к которому наконец вернулся дар речи, преградил ей путь.

– Послушайте, – начал он, тараща глаза на Мэри Поппинс, – я буду вынужден доложить об этом! Это совершенно против правил! Сваливаться вот так, прямо с неба! Отку-

да, хотел бы я знать, вы появились? А?

Он запнулся: Мэри Поппинс смерила его таким взглядом, что Смотрителю сразу же захотелось очутиться где угодно, только подальше от этого места.

– Если бы я была Смотрителем Парка, – чопорно заметила она, – я бы, во-первых, надела фуражку, а во-вторых, застегнулась на все пуговицы! Позвольте!

И, надменно отстранив его, она покатила коляску дальше. Покраснев, Смотритель нагнулся, чтобы подобрать фуражку. Когда он снова поднял глаза, Мэри Поппинс с детьми уже скрылась за воротами дома № 17 по Вишневой улице.

Смотритель взглянул на дорожку. Потом, задржав голову, уставился на небо. Затем снова стал исследовать дорожку. Сняв с головы фуражку, он задумчиво поскреб затылок.

– Никогда не видел ничего подобного! – пробормотал он, запинаясь. – Даже когда был маленьким мальчиком!

И нетвердой походкой он побрел прочь.

– Да это же Мэри Поппинс! – воскликнула миссис Бэнкс, едва ребята переступили порог дома. – Откуда вы? Из синей дали?

– Да! Она опустилась... – начал радостно Майкл, но тут же осекся, так как Мэри Поппинс наградила его одним из своих самых свирепых взглядов.

– Я обнаружила их в Парке, мэм, – сказала она, поворачиваясь к миссис Бэнкс, – и привела домой!

– Вы собираетесь остаться?

– В настоящее время да, мэм.

– Но, Мэри Поппинс, в прошлый раз вы покинули нас, ни слова не сказав... не предупредив! Могу ли я надеяться, что вы этого не сделаете вновь?

– Нет, не можете, мэм, – спокойно ответила Мэри Поппинс.

Миссис Бэнкс совершенно растерялась.

– Но... но вы больше не исчезнете столь внезапно? – спросила она неуверенно.

– Не могу сказать этого наверняка, мэм.

– О! – издала непонятное восклицание миссис Бэнкс, так как ничего другого ей просто не пришло в голову.

И не успела она опомниться, как Мэри Поппинс, подхватив саквояж, повела детей наверх. Миссис Бэнкс молча смотрела им вслед, пока дверь Детской не захлопнулась. Облегченно вздохнув, она поспешила к телефону.

– Мэри Поппинс вернулась! – радостно сообщила она, набрав нужный номер.

– Правда? – удивился мистер Бэнкс на другом конце провода. – Что ж, возможно, я поступлю точно так же.

И он повесил трубку.

Поднявшись наверх, Мэри Поппинс сняла пальто и повесила его на крючок около двери в Детскую Спальню. Затем она сняла шляпку и аккуратно пристроила ее на спинку од-

ной из кроватей. Джейн с Майклом наблюдали за знакомой процедурой. Все было как всегда. Им даже с трудом верилось, что еще совсем недавно Мэри Поппинс не было с ними.

Нагнувшись, Мэри Поппинс открыла ковровый саквояж. Он был совершенно пуст, если не считать большого Градусника.

– Для чего это? – с любопытством спросила Джейн.

– Для тебя! – ответила Мэри Поппинс.

– Но я не больна! – возмутилась Джейн. – Уже прошло два месяца, как я выздоровела!

– Открой рот! – скомандовала Мэри Поппинс таким голосом, что Джейн сразу закрыла глаза и послушно открыла рот. Градусник тут же скользнул внутрь.

– Я хочу выяснить, как вы вели себя в мое отсутствие! – строго сказала Мэри Поппинс.

Вынув градусник изо рта Джейн, она поднесла его к свету.

– Легкомысленная, неаккуратная и невнимательная, – прочитала она.

Глаза Джейн расширились от изумления.

– Гм! – хмыкнула Мэри Поппинс и сунула градусник в рот Майклу. Тот сжал губы и стал терпеливо ждать. Наконец Мэри Поппинс вынула градусник и прочла:

– Очень шумный, непослушный и беспокойный мальчишка.

– Вовсе нет! – сердито возразил Майкл.

Вместо ответа она сунула Градусник ему под нос, и Майкл

с удивлением прочел надпись, сделанную большими красными буквами: «О-Ч-Е-Н-Ь Ш-У-М...»

– Ну что? – торжествующе спросила Мэри Поппинс.

Открыв рот Джону, она поставила градусник и ему.

«Капризный и непоседливый» – такой оказалась его температура.

А когда очередь дошла до Барбары, выяснилось, что она «невероятно избалована».

– Гм! – фыркнула Мэри Поппинс. – Кажется, я вернулась вовремя!

После этого она быстро сунула градусник себе в рот и мгновение спустя уже читала:

– «Замечательная, прекрасная, полное совершенство во всех отношениях». Так я и думала, – гордо сказала она и самодовольно улыбнулась. – А теперь чай – и в кровать!

Ребятам показалось, что не прошло и минуты, а они уже успели выпить молоко, съесть по куску кокосового торта и даже выкупаться. Как обычно, все, что делала Мэри Поппинс, совершалось с невообразимой быстротой. Крючки расстегивались сами, пуговицы мгновенно выскакивали из петель, мыло и мочалки мелькали, как молнии, а полотенце вытирало за один взмах.

Мэри Поппинс прошла между кроватями, укрывая детей одеялами. Ее белый накрахмаленный передник тихо похрустывал, распространяя вокруг себя слабый аромат свежих гренков. Подойдя к кровати Майкла, Мэри Поппинс на-

гнулась и пошарила под ней. Через минуту она осторожно вытащила оттуда свою раскладушку. Поверх чистого белья лежали ее вещи: кусок туалетного мыла, зубная щетка, пакетик шпилек, флакон одеколона, маленькое складное кресло и коробочка пилюль от простуды. Кроме этого, там было одиннадцать ночных рубашек (семь фланелевых и четыре хлопчатобумажные), ботинки, домино, две купальные шапочки и альбом с открытками.

Джейн с Майклом приподнялись в кроватях.

– Откуда все это? – изумленно спросил Майкл. – Я сто раз лазил под кровать. Там ничего не было!

Мэри Поппинс не ответила, она начала готовиться ко сну.

Джейн с Майклом переглянулись. Они знали, что спрашивать бесполезно, потому что Мэри Поппинс все равно ничего не скажет.

Тем временем Мэри Поппинс расстегнула белый крахмальный воротничок и сняла с шеи цепочку.

– А что там внутри? – поинтересовался Майкл, глядя на маленький золотой медальон.

– Портрет.

– Чей?

– Узнаешь, когда придет время. Не раньше, – фыркнула Мэри Поппинс.

– А когда оно придет?

– Когда я уйду.

Дети уставились на нее испуганными глазами.

– Мэри Поппинс! – вскричала Джейн. – Вы ведь не уйдете снова, правда? Скажите. Скажите, что нет!

Мэри Поппинс пристально посмотрела на нее.

– Да, хорошая у меня будет жизнь, – заметила она, – если я ее всю проведу с вами!

– Но вы останетесь? – умоляющим голосом проговорила Джейн.

Мэри Поппинс подбросила медальон на ладони.

– Останусь, пока цепь не порвется, – кратко ответила она. И, натянув через голову одну из своих ночных рубашек, стала раздеваться.

– Тогда ладно, – шепнул Майкл Джейн. – Я успел рассмотреть цепь. По-моему, она очень крепкая.

Он ободряюще кивнул сестре. Лежа в кроватях, дети смотрели на Мэри Поппинс и вспоминали, как она впервые появилась на Вишневой улице. Вспоминали они и о том, как она улетела на своем зонтике, когда ветер переменился, и о долгих днях разлуки с ней, и о ее сегодняшнем чудесном появлении. Внезапно Майкл еще кое-что вспомнил.

– Мой змей! – сказал он, садясь в постели. – Я совсем про него забыл! Где мой змей?

Голова Мэри Поппинс появилась из ворота ночной рубашки.

– Змей? – сердито спросила она. – Какой змей? Что еще за змей?

– Мой желто-зеленый змей с бумажными кисточками. На

веревке от которого вы опустились.

Мэри Поппинс уставилась на него.

Майкл не мог сказать, было ли в этом взгляде больше удивления или гнева – похоже, что и того и другого предостаточно. А голос ее, когда она наконец заговорила, был еще ужаснее.

– Насколько я понимаю, ты сказал, – медленно сквозь зубы повторила она, – что я спустилась откуда-то на веревке?

– Но это правда! – запинаясь, проговорил Майкл. – Сегодня. С облака. Мы видели.

– На веревке? Как мартышка? Я правильно поняла вас, Майкл Бэнкс?

От негодования Мэри Поппинс, казалось, стала вдвое больше ростом. Огромная и сердитая, она нависла над ним, ожидая ответа. В страхе Майкл вцепился в пододеяльник.

– Майкл! Молчи! – прошептала Джейн со своей кровати. Но Майкл зашел уже слишком далеко, чтобы останавливаться.

– Ну тогда где мой змей? – храбро спросил он. – Если вы не спустились... м-м-м... как я говорил, то куда он делся? На веревке его почему-то нет!

– А я есть? – Мэри Поппинс презрительно рассмеялась.

Он понял, что лучше не продолжать. Все равно от нее ничего не добьешься.

– Н-нет, – пролепетал Майкл тоненьким голоском. – Нет, Мэри Поппинс!

Она отвернулась и выключила свет.

– Твои манеры, – заметила она сухо, – ничуть не улучшились со времени моего ухода! На веревке! Ну и ну! Еще никто в жизни меня так не оскорблял! Никогда!

Резким движением разложив кровать, она улеглась и с головой накрылась одеялом.

Майкл тихо лежал, все еще продолжая сжимать руками пододеяльник.

– Но ведь она спустилась, правда? Мы же видели! – прошептал он, обращаясь к Джейн.

Но Джейн не ответила. Вместо ответа она показала на дверь Детской Спальни. Майкл поднял глаза. За дверью, на крючке, висело пальто Мэри Поппинс. Его серебряные пуговицы сверкали в тусклом свете ночника. А из кармана свешивались бумажные кисточки – кисточки его желто-зеленого змея. Майкл и Джейн долго смотрели на них. Потом кивнули друг другу. Они знали, что лучше ничего не говорить, потому что в Мэри Поппинс есть много такого, чего им никогда не понять. Но она все-таки вернулась! И это было самое главное. С раскладушки до них доносилось ровное, спокойное дыхание. И они чувствовали себя умиротворенными и счастливыми.

– Ладно, Джейн, пусть у лошади будет фиолетовый хвост, – прошептал Майкл немного погодя.

– Нет, Майкл, – ответила Джейн. – Кажется, красный гораздо лучше...

После этого Детская погрузилась в тишину...

Уф! Пуф! – пыхтела трубка мистера Бэнкса.

Клик! Клик! – отзывались спицы миссис Бэнкс.

Мистер Бэнкс вытянул ноги и, положив их на каминную решетку, даже слегка хрюкнул от удовольствия.

– Ты еще не раздумал отправляться в плавание? – спросила его миссис Бэнкс.

– Э-э... раздумал. Кажется, я довольно плохой моряк. А с котелком все в порядке. Я отдал его чистильщику – ну, тому, что сидит на углу, – и он почистил его весь черным гуталином. Так что теперь котелок как новенький! Даже лучше. Кроме того, вернулась Мэри Поппинс, а это значит, что вода для бритья теперь будет такой, как надо.

Миссис Бэнкс улыбнулась про себя и продолжила вязание. Она была очень рада, что мистер Бэнкс оказался плохим моряком и что Мэри Поппинс наконец-то вернулась.

Внизу, на кухне, миссис Брилл делала новый компресс на ногу Элен.

– Не сказать, чтобы я была от нее без ума, – говорила миссис Брилл, – но надо признать, что дом сегодня стал совершенно другим! Так что все к лучшему.

– И мне так кажется, – отозвалась Элен.

«И мне, – подумал Робертсон Эй, прислушиваясь к разговору из чулана. – Теперь у меня будет хоть немного покоя».

И, устроившись поудобнее на перевернутом ящике для уг-

ля, он снова заснул, подложив под голову метлу.

Но что думала Мэри Поппинс об этом, не знал никто, потому что она держала свои мысли про себя и никому ничего не говорила...

Глава 2

Мисс Эндрю и ее жаворонок

Была суббота.

В прихожей дома № 17 по Вишневой улице мистер Бэнкс, постукивая пальцем по барометру, объяснял жене, что собирается делать погода.

– Ветер южный, умеренный. Температура нормальная. Местами грозы. Море спокойное. Видимость неустойчивая. Эй, это еще что? – вскричал он, так как над его головой неожиданно раздался жуткий стук, грохот и топот.

Вверху, на лестнице, появился Майкл. Похоже, он был сильно не в духе. Спускаясь по лестнице, он изо всех сил долбил ботинками по столбикам, поддерживающим перила. За ним, неся в каждой руке по Близнецу, шла Мэри Поппинс и толкала его в спину коленом. Позади следовала Джейн, держа в руках шляпы.

– Хорошо начать – полдела сделать! – назидательно приговаривала Мэри Поппинс. – Ну давай, давай, спускайся!

Мистер Бэнкс оставил в покое барометр и посмотрел наверх.

– Что это с тобой? – спросил он.

– Я не хочу идти гулять! Хочу играть со своим новым паровозом! – ответил Майкл и тут же замолчал, так как колено

Мэри Поппинс столкнуло его на следующую ступеньку.

– Что за ерунда, дорогой? – удивилась миссис Бэнкс. – Конечно же надо идти! От ходьбы ноги становятся длинными и сильными!

– Мне больше нравятся короткие и слабые! – пробурчал в ответ Майкл, с грохотом опускаясь на очередную ступеньку.

– Когда я был маленьким мальчиком, – заметил мистер Бэнкс, – я очень любил гулять. Я гулял со своей Гувернанткой до второго фонарного столба и обратно. Каждый день! И никогда не капризничал!

Майкл остановился посреди лестницы и недоверчиво посмотрел на мистера Бэнкса.

– Ты что, когда-то был маленьким мальчиком? – удивленно спросил он.

Мистер Бэнкс обиделся.

– Конечно был! Прелестным маленьким мальчиком с длинными золотыми кудряшками. В бархатных штанишках и ботинках на пуговках!

– Надо же! – сказал Майкл, сбегая с лестницы и во все глаза глядя на отца. Он просто не мог представить себе мистера Бэнкса маленьким мальчиком. Ему казалось, что тот всегда был среднего возраста, лысым и шести футов ростом.

– А как звали твою Гувернантку? – спросила Джейн, сбегая по ступенькам вслед за Майклом. – Она была красивая?

– Ее звали мисс Эндрю, и это был просто Страх Господень.

– Тсс! – укоризненно покачала головой миссис Бэнкс.

– Я хотел сказать, – поправился мистер Бэнкс, – что она была... э-э-э-э... очень строгой. И всегда считала себя во всем правой. Ей ужасно нравилось исправлять и поучать других, и делала она это так, что ты сразу начинал чувствовать себя ничтожным червяком. Вот какая была мисс Эндрю!

И он нахмурился при одном воспоминании о своей Гувернантке.

Динь! Динь! Динь!

Дверной колокольчик зазвонил на весь дом.

Мистер Бэнкс прошел в прихожую и открыл дверь.

На ступеньках с важным видом стоял мальчик – разносчик телеграмм.

– Срочная телеграмма. На имя Бэнкса. Ответ будет? – И мальчик протянул мистеру Бэнксу оранжевый конверт.

– Если новости хорошие, получишь шесть пенсов на чай, – пообещал мистер Бэнкс, вскрывая конверт. Прочитав телеграмму, он побледнел.

– Ответа не будет! – кратко сказал он.

– А шесть пенсов?

– Тем более! – резко ответил мистер Бэнкс.

Разносчик телеграмм с упреком посмотрел на него и печально удалился.

– О, что случилось? – спросила миссис Бэнкс, предчувствуя, что новости, скорее всего, ужасные. – Кто-то заболел?

– Хуже! – убитым голосом выдохнул мистер Бэнкс.

– Мы потеряли все наши деньги? – испуганно прошептала миссис Бэнкс и тоже побледнела.

– Еще хуже! Не зря барометр предсказывал грозу и неустойчивую видимость! Слушай! – Он развернул телеграмму и громко прочел: – «Приезжаю к вам на месяц. Прибываю сегодня в три часа. Будьте любезны затопить в спальне камин. Юфимия Эндрю».

– Эндрю? Но ведь так звали твою Гувернантку! – воскликнула Джейн.

– А это и есть моя Гувернантка! – вскричал мистер Бэнкс, бегая туда-сюда по комнате и нервно теребя остатки своих волос. – Ее зовут Юфимия. И она приезжает сегодня в три! Он громко застонал.

– Но я бы не сказала, что это такие уж плохие новости! – возразила миссис Бэнкс, чувствуя, что ей стало намного легче. – Конечно, придется подготовить свободную комнату, но что из того? Мне будет очень приятно, что милая старушка...

– Милая старушка? – взревел мистер Бэнкс. – Да ты не знаешь, о чем говоришь! Милая старушка! Подожди, ты скоро сама ее увидишь!

Он схватил свою шляпу и плащ.

– Но, дорогой! – воскликнула миссис Бэнкс. – Ты должен остаться, чтобы ее встретить! Куда ты идешь? Это очень невежливо!

– Куда угодно! Скажи ей, что я умер! – отозвался мистер Бэнкс и, вконец расстроенный, выбежал из дома.

– Боже мой, какая же она, Майкл? – пробормотала Джейн.

– От любопытства кошка сдохла! – сказала Мэри Поппинс. – Наденьте, пожалуйста, ваши шляпы!

Усадив Близнецов в коляску, она выкатила ее на садовую дорожку.

– А куда мы сегодня пойдем, Мэри Поппинс?

– Через Парк, потом по маршруту тридцать девятого автобуса до Хай-стрит, потом через мост, а оттуда домой через железнодорожный переезд, – ответила Мэри Поппинс и фыркнула.

– Так мы до ночи назад не вернемся! – пробурчал Майкл, нехотя плетясь сзади вместе с Джейн. – И мы точно пропустим мисс Эндрю!

– Но ведь она приезжает на целый месяц! – напомнила ему Джейн.

– Ну и что? А я хочу посмотреть, как она приедет, – пожаловался Майкл, шаркая ногами о тротуар.

– Шагайте! Шагайте! – подбодрила их Мэри Поппинс. – С таким же успехом я могла взять с собой на прогулку пару улиток!

Но когда они ее догнали, она заставила их почти пять минут ждать, пока она вдоволь насмотрится на свое отражение в витрине рыбного магазина. На Мэри Поппинс была новая белая блузка в розовый горошек, и выражение ее лица, по-

ка она любовалась собой на фоне гор жареной трески, было очень довольным. Слегка распахнув пальто, чтобы блузку могли видеть все, Мэри Поппинс подумала, что, наверное, еще никогда не выглядела более красивой, чем сегодня. Даже жареные рыбы, открыв рты, казалось, в восхищении наблюдали за ней. Слегка кивнув своему отражению, Мэри Поппинс двинулась дальше. Они прошли Хай-стрит, миновали мост, а когда добрались до железнодорожного переезда, Джейн с Майклом не выдержали. Оставив позади Мэри Поппинс и коляску с Близнецами, они бросились бежать – и бежали до тех пор, пока не оказались на углу Вишневой улицы.

– Там такси! – закричал Майкл радостно. – Это, должно быть, мисс Эндрю!

Они стояли на углу, поджидая Мэри Поппинс, и наблюдали за машиной.

Такси медленно ехало вдоль улицы. Вскоре оно остановилось у ворот дома № 17. Остановка сопровождалась фырканием и скрежетом, и неудивительно, потому что от колес до крыши машина была сплошь заставлена чемоданами. Собственно, самой машины почти не было видно. Чемоданы громоздились и на крыше, и на багажнике, и по бокам. Сумки и корзинки торчали даже из окон. Шляпные коробки были привязаны к ступенькам, а два огромных сундука маячили на водительском месте. Наконец из-под них появился водитель. Он осторожно выбрался наружу, словно спускаясь с

крутой горы, и открыл заднюю дверь. Оттуда сразу же вывалилась коробка из-под ботинок, а за ней – большой коричневый сверток. Далее показался зонтик и прогулочная трость, связанные вместе веревкой. В довершение всего изнутри со звоном вылетели маленькие механические весы и сшибли таксиста с ног.

– Осторожней! Осторожней! – раздался из такси громоподобный раскатистый голос. – Это ценный багаж!

– А я – ценный шофер! – возразил таксист, поднимаясь с тротуара и потирая ушибленное колено. – Кажется, вы забыли об этом?

– Дорогу! Дорогу! Я вылезая! – снова прогремел тот же голос.

И через мгновение на ступеньке такси появилась такая огромная нога, какой ребята в жизни не видели. Вслед за ней показалась и сама мисс Эндрю. На ней было огромное пальто с меховым воротником, на голове красовалась мужская фетровая шляпа, с которой свешивалась длинная серая вуаль. Дети, скрытые забором, подкрались поближе. Они все глаза смотрели на огромную фигуру с крючковатым носом, злым ртом и маленькими глазками, недобро поблескивающими из-под очков. А когда мисс Эндрю заспорила с шофером, ее голос чуть их не оглушил.

– Четыре шиллинга и три пенса! Неслыханно! Да за такую плату можно совершить кругосветное путешествие! Я не стану платить! Я заявлю на вас в полицию!

Таксист пожал плечами.

– Обычная плата за проезд, – сказал он спокойно. – Взгляните на счетчик. На такси бесплатно не ездят. А тем более с таким багажом!

Мисс Эндрю чихнула и, запустив руку в огромный карман, достала маленький кошелечек. Покопавшись в нем, она вручила таксисту монету. Тот повертел ее в руке, недоуменно рассматривая, и грубо расхохотался.

– Это что, на чай? – саркастически спросил он.

– Конечно нет! Это плата за проезд! А чаевых я не даю! – отрезала мисс Эндрю.

– Еще бы! – пробормотал шофер, косясь на нее. И про себя добавил: «Багажа столько, что полпарка можно завалить! А чаевых не дает! Ну и гарпия!»

Но мисс Эндрю не слышала его. В ворота вошли дети, и она направилась к ним. Ее каблуки громко стучали о тротуар, а серая вуаль развевалась по ветру.

– Ну? – прогудела она, изобразив на лице некое подобие улыбки. – Думаю, вы вряд ли знаете, кто я такая.

– А вот и знаем! – дружески воскликнул Майкл, который был очень рад встрече с мисс Эндрю. – Вы Страх Господень!

Лицо и даже шея мисс Эндрю мгновенно стали темно-багровыми.

– Ты очень дерзкий и грубый мальчишка! Я пожалуйюсь твоему отцу!

Лицо Майкла вытянулось от удивления.

– Но я вовсе не хотел быть грубым! – начал было он. – Это папа сказал...

– Все! Молчать! Не смей мне перечить! – рявкнула мисс Эндрю и повернулась к Джейн. – Надо полагать, ты – Джейн. Гм! Мне никогда не нравилось это имя!

– Как поживаете? – вежливо поздоровалась Джейн, думая про себя, что имя Юфимия ей тоже не очень-то по вкусу.

– Это платье слишком коротко! – протрубила мисс Эндрю. – И кроме того, тебе надо надеть чулки. Девочки не должны ходить с голыми ногами! Я обязательно поговорю с твоей мамашей!

– Но я не люблю чулок! – сказала Джейн. – Я ношу их только зимой.

– Что за распушенность! А ну-ка тихо! – пробасила мисс Эндрю.

Заглянув в коляску, она протянула свою ручищу и в знак приветствия ущипнула каждого из Близнецов за щеку.

Джон и Барбара тут же заплакали.

– Фу! Что за манеры! – воскликнула мисс Эндрю. – Йоду и касторки – вот что им нужно! – добавила она, поворачиваясь к Мэри Поппинс. – Воспитанные дети так не кричат! Йоду и касторки! И как можно больше! Запомните хорошенько!

– Благодарю вас, мадам, – отозвалась Мэри Поппинс с ледяной вежливостью. – Но я воспитываю детей так, как считаю нужным, и ни у кого советов не спрашиваю.

Мисс Эндрю уставилась на нее с таким видом, словно не

могла поверить собственным ушам. Мэри Поппинс спокойно и без всякой боязни выдержала этот взгляд.

– Молодая Леди! – возвысила голос мисс Эндрю, придя в себя. – Вы забываетесь! Как вы смеее отвечать мне подобным образом! Обещаю, я приложу все усилия, чтобы вас немедленно уволили! Вы еще попомните мои слова!

Она распахнула ворота и помчалась по садовой дорожке, яростно размахивая каким-то круглым предметом, накрытым клетчатой материей. Можно было лишь слышать, как она снова и снова повторяет на разные лады: «Так-так! Так-так!»

Миссис Бэнкс выбежала ей навстречу.

– Добро пожаловать, мисс Эндрю! Добро пожаловать! – вежливо сказала она. – Как мило с вашей стороны приехать к нам! Надеюсь, путешествие прошло хорошо...

– Хуже не бывает! Терпеть не могу ездить! – ответила мисс Эндрю, обводя сад злобным взглядом. – Возмутительный беспорядок! – заметила она раздраженно. – Последуйте моему совету – выдерните все эти штуки, – она указала на подсолнухи, – и насадите бессмертник. Намного меньше хлопот. Да еще сэкономите время и деньги! И выглядит гораздо аккуратнее. А еще лучше – вообще без сада. Залить все цементом и сделать одну большую ровную площадку!

– Но, – возразила миссис Бэнкс нерешительно, – сад мне нравится больше.

– Чушь! Вздор и ерунда! Вы глупая женщина. А ваши дети

грубияны. Особенно мальчишка!

– О, Майкл, я поражена! Ты был груб с мисс Эндрю? Извинись сейчас же! – Миссис Бэнкс начинала нервничать все больше и больше.

– Но, мама, ничего такого не было! Я только сказал...

И Майкл принялся объяснять, в чем, собственно, дело, но мисс Эндрю перебила его.

– Он меня оскорбил! – громко заявила она. – Его нужно как можно быстрее отправить в частный пансион! А девчонке необходима Гувернантка! Я сама подыщу для нее подходящую! А что касается Молодой Особы, которая приглядывает за ними, – она кивнула в сторону Мэри Поппинс, – то ее следует немедленно уволить! Она грубая и ни на что не способна! Такой просто нельзя доверять!

Миссис Бэнкс была в ужасе.

– О, вы ошибаетесь, мисс Эндрю! Наоборот, мы считаем, что она просто сокровище!

– Не говорите о том, чего не понимаете! И запомните: я никогда и ни в чем не ошибаюсь! Увольте ее!

И мисс Эндрю зашагала по дорожке дальше. Миссис Бэнкс, расстроенная и напуганная, едва поспевала за ней.

– Я... э-э-э... обещаю, мисс Эндрю! Мы сделаем все, чтобы вам было у нас удобно, – вежливо говорила миссис Бэнкс, в глубине души, однако, чувствуя, что уже не совсем в этом уверена.

– Гм! Вряд ли это удастся в подобном доме! – заметила

мисс Эндрю. – Он просто в ужасном состоянии! Весь облезлый и обшарпанный! Вам надо немедленно послать за плотником! Когда в последний раз мыли это крыльцо? Оно очень грязное!

Миссис Бэнкс прикусила губу. Своими словами мисс Эндрю превратила ее красивый уютный домик во что-то жалкое, уродливое и жутко запущенное. Миссис Бэнкс совершенно расстроилась.

– Хорошо, завтра я это сделаю, – проговорила она чуть слышно.

– Завтра! А почему не сегодня? – удивилась мисс Эндрю. – Ничего не откладывай на завтра, если это можно сделать сегодня! Да, а дверь почему белая? Самый подходящий цвет – темно-коричневый! И дешевле, и грязь не так заметна. Посмотрите-ка на эти пятна!

И, поставив на крыльцо круглый предмет, она принялась тыкать пальцем в парадную дверь.

– Там! Там! Там! И здесь! Везде! Как неприлично!

– Я сейчас же займусь этим, – потерянно кивнула миссис Бэнкс. – Не хотите ли подняться в свою комнату?

Мисс Эндрю вошла в прихожую.

– Надеюсь, камин затопили?

– О, конечно! Сюда, мисс Эндрю. Сейчас Робертсон Эй принесет ваш багаж.

– Хорошо. Но пусть будет поосторожнее! В этих чемоданах полно склянок с лекарствами! Я должна заботиться о

своём здоровье!

Поднявшись до середины лестницы, мисс Эндрю обвела строгим взглядом прихожую.

– Обои надо переклеить! Обязательно скажу об этом Джорджу! Да, а почему, хотелось бы мне знать, он меня не встречает? Как это невежливо! Вижу, его манеры ничуть не улучшились!

Голос мисс Эндрю стал немного тише, когда они поднялись наверх, а голос миссис Бэнкс, покорно соглашавшейся со всем, что бы ни сказала ее гостья, стал вообще еле слышен.

Майкл повернулся к Джейн.

– Слушай, а кто это – Джордж?

– Папа.

– Но ведь его зовут мистер Бэнкс.

– У него есть еще одно имя – Джордж.

Майкл вздохнул.

– Месяц – это ведь жутко долго, правда, Джейн?

– Да, четыре недели и еще немножко, – ответила Джейн, чувствуя, что месяц, проведенный с мисс Эндрю, вполне может сойти за год. Майкл придвинулся поближе к сестре.

– Слушай, Джейн, – начал он взволнованным шепотом, – она ведь не может в самом деле уволить Мэри Поппинс? Правда?

– Не думаю. Но она все-таки очень странная. И папа почему-то ушел...

– Странная! – будто взрыв, раздалось сзади.

Они обернулись. Мэри Поппинс смотрела вслед мисс Эндрю таким взглядом, словно собиралась ее убить.

– Странная! – повторила она и презрительно фыркнула. – Мягко сказано! Подумать только! Я не умею воспитывать детей! Я ни на что не способна! Грубая! Мне нельзя доверять! Ну что ж, посмотрим!

Джейн с Майклом частенько видели Мэри Поппинс сердитой, но сегодня в ее голосе они уловили такие интонации, которых раньше никогда не слышали. Они безмолвно устали на нее, гадая про себя, что же теперь будет.

Вдруг раздался слабый шум: то ли свист, то ли вздох.

– Ой, что это? – вскрикнула Джейн.

Шум снова долетел до них. На этот раз он был громче. Мэри Поппинс внимательно прислушалась. Непонятные звуки, казалось, зарождались на ступеньках, перед парадной дверью.

– О! – торжествующе воскликнула Мэри Поппинс. – Я просто обязана была догадаться!

Она подбежала к крыльцу, где стоял круглый предмет, оставленный мисс Эндрю, и сдернула клетчатое покрывало. Под ним оказалась металлическая клетка, очень чистая и блестящая. Внутри, на тоненькой жердочке, спрятав голову под крыло, сидела маленькая светло-коричневая птичка. Как только свет упал на ее перышки, она растерянно заморгала и принялась сонно оглядываться по сторонам. Внезапно ее

взгляд упал на Мэри Поппинс. Встрепенувшись, птичка тут же открыла клюв и издала тихий, горестный всхлип. Джейн с Майклом еще никогда не слышали ничего более жалобного.

– Что, правда? Так-так-так. Неужели? – говорила Мэри Поппинс, с состраданием кивая головой.

– Чирп! Чирап! – просвистела птичка, удрученно свесив крылышки.

– Что? Два года? В этой клетке? Стыд ей и позор! – гневно воскликнула Мэри Поппинс.

Дети уставились на нее. Сами они, естественно, не понимали, о чем говорит птичка, но Мэри Поппинс вела себя так, будто для нее это была пара пустяков.

– О чем она говорит? – спросил было Майкл.

– Ш-ш-ш! – оборвала его Джейн и даже ущипнула за руку. Они стали молча смотреть.

Птичка перебралась по жердочке поближе к Мэри Поппинс и пропела одну или две ноты так, словно о чем-то спрашивала. Мэри Поппинс кивнула.

– Да, конечно. Я знаю это поле. Она тебя там поймала?

Птичка закивала в ответ. Затем снова что-то спросила на своем языке.

Мэри Поппинс на мгновение задумалась.

– Ну, – сказала она, – это не так далеко. За час вполне можно добраться. Только лететь надо точно на юг.

Птичка, казалось, была очень благодарна. Она затанцевала на своей жердочке и восторженно захлопала крыльями.

Потом снова запела, чисто и красиво, устремив умоляющий взгляд на Мэри Поппинс. Та повернула голову в сторону ведущих наверх ступенек.

– Собираюсь ли я? А ты как думаешь? Разве ты не слышал, как она назвала меня Молодой Особой? Меня! – она сердито фыркнула.

Плечи птички затряслись, словно от смеха. Мэри Поппинс нагнулась.

– Что вы собираетесь делать, Мэри Поппинс? – поинтересовался Майкл, не в силах больше сдерживаться. – Что это за птичка?

– Жаворонок, – кратко ответила Мэри Поппинс и повернула ручку на маленькой дверце. – В первый и последний раз вы видите жаворонка в клетке!

Сказав это, она распахнула дверцу. Жаворонок, расправив крылья, с пронзительным криком вылетел наружу и уселся на плечо Мэри Поппинс.

– Гм! – хмыкнула она, повернув к нему голову. – Думаю, так будет намного лучше!

– Чирап! – пропел жаворонок и закивал в знак согласия.

– Теперь тебе лучше улететь, – предупредила его Мэри Поппинс. – Через минуту она вернется.

При этих словах жаворонок разразился целым потоком трелей, делая благодарные знаки крылышками и снова и снова кивая головкой.

– Ладно, ладно, – оборвала его Мэри Поппинс сердито. –

Не благодарю. Я была рада сделать это. Никогда еще не видела жаворонка в клетке! К тому же ты слышал, как она меня назвала?

Жаворонок запрокинул голову и распушил перья. Казалось, он неудержимо хохочет. Вдруг он насторожился.

– О, я совсем забыла! – загремел наверху знакомый голос. – Я оставила моего Карузо внизу! На этом грязном крыльце! Надо пойти и принести его.

С лестницы донеслись тяжелые шаги.

– Что? – крикнула мисс Эндрю, не расслышав вопроса миссис Бэнкс. – А! Это жаворонок. Его зовут Карузо, и он очень хорошо поет! Просто прекрасно! Нет, сейчас он почему-то петь перестал. Да. С тех пор, как я поймала его в поле и посадила в клетку.

Голос постепенно приближался, делаясь все громче и громче.

– Естественно, нет! – отрезала мисс Эндрю, отвечая на очередной вопрос миссис Бэнкс. – Я сама его принесу! Таким непочтительным детям я не могу его доверить! Кстати, перила нужно отполировать. И немедленно!

Бух! Бух! Бух! Бух!

Шаги мисс Эндрю прогрохотали в прихожей.

– Идет! – прошептала Мэри Поппинс. – Счастливого пути! – И она слегка тряхнула плечом.

– Быстрее! – взволнованно закричал Майкл.

– Лети же! – не выдержала Джейн.

Даже Близнецы – и те замахали руками.

Жаворонок быстро наклонил голову и, выдернув из хвоста самое большое и красивое перо, сунул его за ленточку на шляпке Мэри Поппинс.

– Чир-чир-чирап! – пропел он и, расправив крылья, взмыл в небо.

В эту же минуту в дверях появилась мисс Эндрю.

– Что?! – завопила она, увидев Майкла, Джейн и Близнецов. – Почему вы до сих пор не в кроватях? Какое безобразие! Все хорошо воспитанные дети... – она уничтожающе посмотрела на Мэри Поппинс, – должны ровно в пять часов лежать в кроватях! Я непременно поговорю с вашим отцом!

Она оглянулась.

– Ну-ка, ну-ка, где я оставила своего... – Внезапно она осеклась. Открытая пустая клетка стояла возле ее ног. Мисс Эндрю уставилась на нее, не веря собственным глазам.

– Почему? Когда? Где? Что? Кто? – еле слышно прохрипела она. Однако скоро голос к ней вернулся.

– Кто снял с клетки платок? – взревела она так, что дети задрожали от страха. – Кто открыл клетку?

Молчание.

– Где мой Карузо?

В полной тишине мисс Эндрю яростно сверлила детей глазами. Наконец ее жаждущий мщения взгляд остановился на Мэри Поппинс.

– Это вы! – указала она на нее огромным пальцем. – По

лицу вижу! Да как вы посмели?! Сегодня же убирайтесь вон из этого дома! Дерзкая, негодная, отвратительная...

– Чирп! Чирап! – донесся сверху взрыв звонкого смеха.

Мисс Эндрю подняла голову. Весело маша крылышками, жаворонок кружил над подсолнухами.

– О, Карузо! Вот ты где! – воскликнула мисс Эндрю. – Сейчас же возвращайся! Не заставляй меня ждать! Скорее залетай в свою чистую и красивую клетку! Ну, Карузо! Я сама закрою за тобой дверцу!

Но жаворонок продолжал парить над садом и звонко смеяться, запрокидывая голову и хлопая себя по бокам крыльями. Мисс Эндрю нагнулась и, схватив клетку, подняла ее над головой.

– Карузо! Что я сказала? Сейчас же вернись! – кричала она, грозя жаворонку клеткой.

Вместо ответа жаворонок стремительно пролетел рядом с ней и сделал круг над шляпкой Мэри Поппинс.

– Чирп! Чирап! – проронил он, стрелой проносясь мимо.

– Замечательно! – кивнула ему Мэри Поппинс.

– Карузо! Ты слышишь меня? – надрывалась мисс Эндрю.

Однако в ее голосе уже слышалась некая неуверенность. Она поставила клетку и попыталась поймать жаворонка руками. Но тот увернулся и, взмахнув несколько раз крыльями, взлетел еще выше. Вот он что-то просвистел Мэри Поппинс.

– Готово! – отозвалась она.

И тут началось нечто невероятное. Мэри Поппинс устре-

мила пристальный взгляд на мисс Эндрю. Словно околдованная им, мисс Эндрю задрожала всем телом, судорожно глотнула воздуха, сделала несколько неуверенных шагов вперед – и молниеносно бросилась к клетке. А затем то ли мисс Эндрю стала меньше, то ли клетка больше – Джейн с Майклом так и не поняли. Единственное, что они ясно увидели, – это как дверца клетки с легким щелчком захлопнулась за мисс Эндрю.

– Ах! Ах! Ах! – закричала она, увидев, что жаворонок, спустившись вниз и ухватив клетку за кольцо, взлетает в небо.

– Что со мной? Куда я лечу? – вопила мисс Эндрю, поднимаясь над садом. – Мне тесно! Мне трудно дышать!

– Ему тоже было трудно! – спокойно отозвалась Мэри Поппинс.

– Откройте дверь! Отворите! Выпустите меня, говорят вам! Выпустите!

– Гм! Как бы не так! – усмехнувшись, тихо ответила Мэри Поппинс.

А жаворонок поднимался все выше и выше, и звонкая песня разносилась по небу. Тяжелая клетка с мисс Эндрю качалась из стороны в сторону, и временами казалось, что она вот-вот выпадет из его цепких коготков.

– Я, которая так хорошо воспитана! Которая никогда не ошибается! Которая всегда и во всем права! Я не переживу этого, – доносились до детей вопли мисс Эндрю, которая

яростно барабанила кулаками по прутьям клетки. Мэри Поппинс тихо и как-то странно засмеялась. Жаворонка теперь было едва видно, но он все кружил над ними, распевая свою победную песню. Клетка вместе с мисс Эндрю кружила вместе с ним, тяжело переваливаясь с боку на бок, словно корабль во время шторма.

– Выпустите меня! Выпустите меня! – визжала мисс Эндрю.

Внезапно жаворонок изменил направление. Его песня на мгновение смолкла, но скоро зазвучала опять, звонкая и свободная. Разжав лапки и избавившись таким образом от клетки, жаворонок устремился на юг.

– Все. Улетел, – сказала Мэри Поппинс.

– Куда? – закричали Джейн и Майкл.

– Домой – в родные луга! – ответила она, продолжая смотреть в небо.

– Но он уронил клетку! – пробормотал Майкл, глядя во все глаза на происходящее.

А посмотреть действительно было на что! Кувыркаясь в воздухе, клетка стремительно падала. Кувыркалась вместе с ней и мисс Эндрю, переворачиваясь то вниз, то вверх головой. А клетка, набирая скорость, неумолимо приближалась к земле... Ба-бах! – шлепнулась она прямо на ступеньки перед парадной дверью. Отчаянным усилием мисс Эндрю удалось открыть дверцу, и... Джейн с Майклом увидели, что она снова стала прежнего роста. Нет, намного выше и страшнее!

Несколько мгновений она стояла, задыхаясь от ярости, и не могла выговорить ни слова. Ее лицо было багровым-пребагровым, почти малиновым.

– Как вы посмели! – произнесла она наконец хриплым шепотом, указывая на Мэри Поппинс трясущимся пальцем.

Но Джейн с Майклом видели, что в глазах мисс Эндрю уже нет былой злобы и презрения. В них остался только страх.

– Вы... вы... – запинаясь, бормотала она, – жестокая, дерзкая и своевольная девчонка. Как вы могли, как вы могли?

Мэри Поппинс взглянула на нее в упор, и мисс Эндрю тут же замолчала. Некоторое время Мэри Поппинс из-под полуприкрытых век мстительно разглядывала громоздкую фигуру.

– Вы сказали, что я не умею воспитывать детей, – произнесла она медленно и очень отчетливо.

Мисс Эндрю попятилась и задрожала от страха.

– Я... я извиняюсь, – заикаясь, проговорила она.

– Что я дерзкая и ни на что не способна! Что мне ни в коем случае нельзя доверять! – продолжала Мэри Поппинс спокойным, ровным голосом.

Казалось, мисс Эндрю вся как-то съежилась под ее пристальным взглядом.

– Я-я ошиблась! В-виновата! – слышалось ее невнятное бормотание.

– Что я – Молодая Особа! – неумолимо наступала на нее Мэри Поппинс.

– Беру свои слова обратно! – лепетала мисс Эндрю. – Все до одного! Только отпустите! Больше я ничего не прошу!

Ломая руки, она смиренно смотрела в глаза Мэри Поппинс.

– Я уеду, – шептала она. – Да, уеду отсюда! Только отпустите меня!

Мэри Поппинс немного подумала, потом махнула рукой:

– Уезжайте!

У мисс Эндрю вырвался вздох облегчения.

– О, спасибо! Спасибо! Большое спасибо!

Не сводя глаз с Мэри Поппинс, она пятилась по ступенькам. Потом повернулась и, спотыкаясь, побежала по садовой дорожке. Таксист, который все это время выгружал багаж мисс Эндрю, как раз собрался уезжать и теперь заводил мотор. Мисс Эндрю подняла дрожащую руку.

– Стойте! – хрипло закричала она. – Подождите меня! Десять шиллингов на чай, если сейчас же увезете меня отсюда!

Шофер уставился на нее.

– Вот! Вот! – говорила мисс Эндрю, лихорадочно шаря в карманах. – Вот. Возьмите! И быстрее, быстрее поехали!

Забравшись в машину, она рухнула на сиденье. Таксист, ничего не понимая, захлопнул за ней дверцу и стал быстро грузить вещи обратно. Смахнув с горы чемоданов Робертсона Эя, успевшего к тому времени на них заснуть, он с таким

рвением взялся за дело, что через минуту-другую багаж был полностью уложен.

– Похоже, старушка немного того. Никогда еще не видел ничего подобного! Никогда! – пробормотал таксист, трогаясь с места. А о том, что произошло на самом деле, он так и не узнал, да и вряд ли узнает, пусть даже ему и доведется прожить до ста лет...

– А где мисс Эндрю? – спросила миссис Бэнкс, выглянув из дома в поисках гостыи.

– Уехала, – ответил Майкл.

– Как это уехала?

Миссис Бэнкс была крайне удивлена.

– Кажется, она раздумала жить в нашем доме, – объяснила Джейн.

Миссис Бэнкс нахмурилась.

– Мэри Поппинс, что это все означает?

– Понятия не имею, мэм, – отозвалась Мэри Поппинс так спокойно, словно все происходящее не имело к ней ни малейшего отношения. Она посмотрела на свою новую блузку и расправила складку.

Миссис Бэнкс недоуменно покачала головой:

– Как это все странно! Ничего не понимаю!

В это время ворота осторожно открылись и тут же тихо захлопнулись. Скоро все увидели мистера Бэнкса, который на цыпочках крался по садовой дорожке. Поняв, что его об-

наружили, мистер Бэнкс застыл на одной ноге. Было похоже, что он сильно нервничает.

– Ну как? Приехала? – громким шепотом спросил он.

– Приехала и уехала, – ответила миссис Бэнкс.

Мистер Бэнкс опешил.

– Как уехала? Ты имеешь в виду... Что, она действительно уехала? Мисс Эндрю?

Миссис Бэнкс кивнула головой.

– Вот радость-то! Вот радость! – вскричал мистер Бэнкс и, подхватив полы своего плаща, пустился в пляс.

Кружась и подпрыгивая, он отплясывал шотландскую джигу прямо на садовой дорожке. Внезапно он остановился.

– Но как? Когда? Почему? – нетерпеливо поинтересовался он.

– На такси. Только что. Из-за того, что дети ей, кажется, нагрубили. Она мне жаловалась на них. Ничего другого я просто не могу придумать. А вы, Мэри Поппинс?

– Нет, мэм, не могу, – сказала Мэри Поппинс и с величайшей тщательностью сдула пылинку со своей новой блузки.

Мистер Бэнкс повернулся к Джейн и Майклу с выражением сожаления на лице.

– Вы нагрубили мисс Эндрю? Моей Гувернантке? Этой милой старушке? Мне стыдно за вас! Очень стыдно! – сказал он строгим тоном, но ребята видели, что в глазах у него то и дело вспыхивали искорки смеха. – Я самый несчастный человек на свете! – пожаловался мистер Бэнкс, засовывая руку

в карман. – Весь день я надрываюсь на работе, чтобы дать вам приличное воспитание – и вот благодарность! Нагрубить мисс Эндрю! Подумать только! Какой стыд! Не знаю, смогу ли я когда-нибудь простить вас. Но... – продолжал он, доставая из кармана две монетки по шесть пенсов и торжественно вручая по одной Майклу и Джейн, – я все-таки постараюсь!

Он широко улыбнулся и направился к двери.

– Ого! – воскликнул он, споткнувшись о пустую клетку. – Чье это? Откуда?

Мэри Поппинс и дети молчали.

– Ну, ничего, – махнул рукой мистер Бэнкс, – теперь эта клетка моя. Отнесу-ка я ее в сад. Из нее получатся хорошие струны для гороха.

И, подхватив клетку, он, весело насвистывая, удалился...

– Ну, – строго сказала Мэри Поппинс, проводив ребят в Детскую, – хорошо же вы себя ведете! Нагрубил гостье своего отца!

– Но мы не грубили! – возмутился Майкл. – Я только сказал, что она Страх Господень. Папа сам ее так называл!

– Вы считаете, что отослать ее обратно, когда она только приехала, – не грубость? – спросила Мэри Поппинс.

– Но мы не отсылали ее! – удивилась Джейн. – Это вы...

– Что? Я нагрубила гостье вашего отца? – Мэри Поппинс обернулась и, уперев руки в бока, смирив Джейн негодующим взглядом. – Что ты себе позволяешь?

– Нет-нет, вы, конечно, не нагрубили, но...

– Никаких «но»! – оборвала ее Мэри Поппинс, снимая шляпку и развязывая передник. – Я получила лучшее воспитание! – И, фыркнув, она начала раздевать Близнецов.

Майкл вздохнул. Он знал, что спорить с Мэри Поппинс совершенно бесполезно. Взглянув на Джейн, он увидел, что она вертит в руках свой шестипенсовик.

– Майкл! – позвала она. – Я вот все думаю...

– О чем?

– Папа дал их нам потому, что решил, будто это мы ото-слали мисс Эндрю обратно.

– Знаю.

– Но ведь это были не мы, а Мэри Поппинс!

Майкл шаркнул ногой по полу.

– И ты считаешь... – медленно начал он, втайне надеясь, что это вовсе не то, о чем он подумал.

– Да, считаю, – сказала Джейн и кивнула головой.

– Но... но я сам хочу их потратить!

– Я тоже... Но это было бы нечестно! Они принадлежат ей!

Майкл довольно долго молчал.

– Ну, ладно, – вздохнул он и с сожалением достал из кармана монету.

Потом они вместе подошли к Мэри Поппинс. Джейн протянула ей деньги.

– Вот, пожалуйста! – выдохнула она. – Мы думаем, что вы

должны их взять.

Мэри Поппинс взяла монеты и повертела их в руках. Затем долго разглядывала детей, и им казалось, что ее взгляд проникает в их самые сокровенные мысли.

– Гм! – сказала наконец Мэри Поппинс и опустила монеты в карман передника. – Позаботьтесь о пенсах, а фунты позаботятся о себе сами!

– Думаю, они вам пригодятся, – вздохнул Майкл и с грустью посмотрел на карман, в котором исчезла его монетка.

– Думаю, что да, – насмешливо ответила Мэри Поппинс, включая свет в ванной...

Глава 3

Злополучная среда

Тик-так! Тик-так!

Маятник часов в Детской медленно раскачивался взад и вперед. Словно старушка качала головой.

Тик-так! Тик-так!

Вдруг часы перестали тикать и начали ворчать и скрипеть – вначале тихо, но потом все громче и громче, точно накануне подхватили простуду. Потом они так затряслись, что вместе с ними задрожала каминная полка. Пустая банка из-под варенья подскочила и тоненько звякнула. Гребенка Джона, забытая здесь с вечера, заплясала на своих зубьях. Королевское Фарфоровое Блюдо, подаренное миссис Бэнкс ее двоюродной тетушкой Каролиной, покатилося по каминной полке, и нарисованные на нем три мальчика (на картинке они играли в лошадки) перевернулись вниз головой.

Потом, когда начало казаться, что часы вот-вот взорвутся, они начали бить.

Один! Два! Три! Четыре! Пять! Шесть! Семь!

С последним ударом Джейн проснулась.

Солнце пробивалось в щель между занавесками и рассыпалось золотистыми пятнами по одеялу. Джейн села и оглядела Детскую. С кровати Майкла не доносилось ни звука.

Близнецы тихо посапывали в своих колыбельках.

«Только одна я проснулась! – подумала Джейн с гордостью. – Все в мире спят, кроме меня! Я могу лежать в одиночестве и думать, думать, думать...»

Она поджала колени и уютно свернулась клубочком, как в гнездышке.

– Я птичка! – сказала она себе. – Только что я снесла семь красивых беленьких яичек и теперь их высиживаю! Ко-ко! Ко-ко! – издала она тихий звук, отдаленно напоминающий кудахтанье. – А потом, когда пройдет много времени, – ну, скажем, полчаса, – раздастся тоненький писк и слабый-слабый стук. Скорлупа расколется, и из яиц вылупится семь маленьких птенчиков – три желтеньких, два коричневых и два...

– Пора вставать!

Мэри Поппинс, появившись неизвестно откуда, сдернула с Джейн одеяло.

– О, нет! НЕТ! – захныкала Джейн, натягивая его опять.

Она очень рассердилась на Мэри Поппинс: ворвалась, все испортила!

– Не хочу вставать! – сказала она, уткнувшись лицом в подушку.

– Неужели? – спросила Мэри Поппинс спокойно, совершенно не реагируя на ее слова.

– О боже! – пожаловалась Джейн. – И почему это я всегда должна вставать первая?

– Потому что ты старшая! Вот почему! – объяснила Мэри Поппинс, подталкивая ее к ванне.

– Но я не хочу быть старшей! Почему Майкл не может быть старшим хоть иногда?

– Потому что ты родилась первой! Понятно?

– А я не просила об этом! Я устала быть старшей! Я хотела подумать!

– Ты вполне можешь думать и чистить зубы одновременно.

– Но это будут уже не те мысли!

– А никто и не держит в голове одни и те же мысли все время!

– Я держу!

Мэри Поппинс бросила на нее быстрый, суровый взгляд.

– Ну все, хватит! Спасибо!

И по ее тону Джейн сразу поняла, что она говорит серьезно.

Повернувшись, Мэри Поппинс пошла будить Майкла.

Джейн отложила зубную щетку и села на край ванны.

– Это несправедливо! – хныкала она, ковыряя пол большим пальцем ноги. – Заставлять меня делать всякие дурацкие вещи только потому, что я старшая! Не буду чистить зубы!

И тотчас же сама себе удивилась. Обычно ей, наоборот, нравилось, что она старше Майкла и Блинецов. Это делало ее главнее, значительнее их. Но сегодня... Сегодня ее это

только злило и раздражало.

– Если бы Майкл был старшим, у меня бы хватило времени высидеть птенцов! – бурчала она себе под нос, думая, что день начался просто отвратительно.

К несчастью, дальше дела, вместо того чтобы исправиться, пошли еще хуже.

За завтраком Мэри Поппинс обнаружила, что кукурузных хлопьев хватает только на три порции.

– Что ж, Джейн придется довольствоваться овсянкой, – сказала она, расставляя тарелки и сердито фыркая, потому что терпеть не могла готовить овсянку (в ней всегда образовывалось слишком много комков).

– Но почему? – захныкала Джейн. – Я хочу хлопьев!

Мэри Поппинс негодующе посмотрела на нее:

– Потому что ты старшая!

Опять! Опять это противное слово! Джейн пнула под столом ножку своего стула, надеясь, что сумела ободрать полировку.

Овсянку есть она старалась как можно медленнее, пережевывая ее вновь и вновь и почти совсем не глотая.

«Вот бы умереть от голода! – мстительно подумала она. – Пусть тогда жалеют!»

– Какой сегодня день? – весело спросил Майкл, выскребая из тарелки остатки кукурузных хлопьев.

– Среда, – ответила Мэри Поппинс. – Смотри не соскреби рисунок с тарелки!

– Значит, сегодня мы идем к мисс Ларк пить чай!

– При условии, что будете себя хорошо вести! – мрачно добавила Мэри Поппинс, словно не очень-то верила, что такое возможно.

Но Майкл был в хорошем расположении духа и не обратил на ее замечание ни малейшего внимания.

– Среда! – завопил он, барабанив ложкой по столу. —

Лучшего дня для Джейн не найдешь!

Родился в среду – горя хлебнешь!

Она родилась в среду и поэтому получила

Овсянку вместо кукурузных хлопьев!¹ —

поддразнил он Джейн, переделав на ходу известный стишок².

Джейн насупилась и пнула Майкла ногой под столом. Но он успел увернуться и, довольный этим, засмеялся.

– Родился в понедельник – пригож лицом,

Родился во вторник – ловок умом, —

---

¹ Здесь и далее – стихи в пер. Игоря Родина.

² Стихотворение из знаменитого английского сборника детских стихов, песенок и загадок «Рифмы Матушки Гусыни»: Родился в понедельник – пригож лицом, Родился во вторник – ловок умом, Родился в среду – горя хлебнешь, Родился в четверг – далеко пойдешь, Родился в пятницу – талантливым будешь, Родился в субботу – про отдых забудешь, А родился в воскресенье – впереди одно везенье! *Здесь и далее – примеч. пер.*

продекламировал он. — Что ж, это правда. Близнецы довольно ловкие, а они родились как раз во вторник. А я родился в понедельник. Значит, я пригож лицом.

Джейн презрительно рассмеялась.

— Да, — повторил Майкл, — я сам слышал, как миссис Брилл говорила Элен, что я такой же красивый, как полкраны!

— Ну, это не так красиво, как тебе кажется! — возразила Джейн. — А кроме того — у тебя нос курносый!

Майкл обиженно посмотрел на нее. И опять Джейн сама себе удивилась. В любое другое время она бы с ним согласилась, так как считала Майкла очень симпатичным мальчиком. Но только не теперь!

— Да, а еще ты косолапый! — зло сказала она. — Кривоножка! Кривоножка!

Майкл бросился на нее.

— Сейчас же прекратить! — прикрикнула Мэри Поппинс, свирепо глядя на Джейн. — Если и есть в этом доме кто-то действительно красивый, то это... — Она замолчала и с самодовольной улыбкой посмотрелась в зеркало.

— Кто? — в один голос воскликнули Джейн и Майкл.

— Тот, кто не носит фамилию Бэнкс! — отрезала Мэри Поппинс. — Вот кто!

Майкл искоса взглянул на Джейн, как он делал всегда, когда Мэри Поппинс говорила что-нибудь непонятное. Но Джейн, несмотря на то что почувствовала его взгляд, при-

творилась, будто ничего не замечает. Она отвернулась и вынула из шкафа свою коробку с красками.

– Не хочешь поиграть в поезда? – спросил Майкл.

– Нет, не хочу. Я хочу побыть одна!

– Ну, мои дорогие, как дела сегодня?

Миссис Бэнкс вбежала в Детскую и торопливо поцеловала детей. У нее было так много всяких дел, что просто ходить (а не бегать) она не могла.

– Майкл! – быстро сказала она. – Тебе нужны новые сандалии – у тебя все пальцы наружу. Мэри Поппинс, боюсь, Джона уже пора стричь. Барбара, крошка моя, не нужно сосать пальчик! Джейн, сбегай вниз и скажи миссис Брилл, чтобы она не покрывала сливовый торт глазурью. Пусть оставит как есть.

Опять! Опять никакого покоя! Стоит ей чем-то заняться, как для нее тут же находится работа!

– Но, мама! Почему я? Почему Майкл не может сбегать?

Миссис Бэнкс удивленно посмотрела на Джейн.

– Я думала, тебе нравится мне помогать! Ты же знаешь, что Майкл постоянно все забывает и путает! Кроме того, ты – старшая! Ну, сбегай, не ленись.

Джейн поплелась по ступенькам так медленно, как только могла. Она очень надеялась, что придет слишком поздно и миссис Брилл уже покроет торт глазурью.

Джейн снова удивилась собственным мыслям. В ней словно поселился еще один человек – со скверным характером

и капризным лицом. Он-то и заставлял ее весь день злиться и своевольничать.

Джейн передала сообщение миссис Брилл и очень огорчилась, что успела как раз вовремя.

— Что ж, меньше хлопот, — заметила миссис Брилл. — И вот еще что, — добавила она добродушно, — сбегай, пожалуйста, в сад и напomini этому Робертсону, чтобы он наточил ножи. А то у меня всего одна пара ног, да и то старых.

— Не могу. Я занята.

Теперь настал черед миссис Брилл удивляться.

— Ну, будь хорошей девочкой! Я и стою-то с трудом, где уж мне бегать?

Джейн вздохнула. И почему они не могут оставить ее в покое?

С грохотом захлопнув ногой кухонную дверь, Джейн поплелась в сад.

Робертсон Эй спал на садовой дорожке, подложив под голову лейку. Он так храпел, что его жидкие волосы в такт дыханию то стремительно взлетали, то снова безвольно опадали. Особый талант Робертсона Эя состоял в том, что он мог спать где угодно, когда угодно и — самое главное — сколько угодно. Он вообще предпочитал сон бодрствованию. Обычно Джейн с Майклом, когда могли, предупреждали Робертсона Эя, чтобы родители не застали его спящим. Но сегодня все было по-другому. Вселившееся в Джейн существо со скверным характером ничуть не заботилось о Робертсоне

Эе.

– Всех ненавижу! – сказала она и изо всей силы двинула ногой по лейке.

Робертсон Эй так и подскочил.

– На помощь! Убивают! Пожар! – завопил он, размахивая руками.

Протерев глаза, он заметил Джейн.

– А, это всего лишь ты, – протянул он разочарованно, словно надеялся увидеть что-то более интересное.

– Иди и наточи ножи. Сейчас же! – приказала Джейн.

Робертсон Эй медленно поднялся на ноги и встряхнулся.

– О-хо-хо, – грустно вздохнул он, – вот так всегда. То одно, то другое. Ни минуты покоя. Только хотел отдохнуть...

– Да ты только этим и занимаешься! – безжалостно сказала Джейн. – Все время спишь!

Робертсон Эй обиженно посмотрел на нее. В любой другой день Джейн стало бы нестерпимо стыдно за свои слова, но сегодня ей было все нипочем.

– Говорить такие вещи! – с укором покачал головой Робертсон Эй. – А еще старшая! Вот уж не думал! Вот не ждал!

И, еще раз обиженно взглянув на Джейн, он поплелся на кухню.

«Он, наверное, никогда не простит меня», – подумала Джейн. Но тут, словно в ответ на ее мысли, существо со скверным характером пропищало изнутри: «Ну и ладно! А меня не волнует!»

Вскинув голову, Джейн медленно отправилась в Детскую, вытирая по дороге грязную руку о недавно побеленную стену.

Мэри Поппинс наверху чистила мебель.

– На похороны или с похорон? – спросила она у вошедшей Джейн.

Джейн мрачно на нее посмотрела и ничего не ответила.

– Кажется, кто-то ищет себе неприятностей. А тот, кто ищет, обязательно найдет!

– А меня не волнует!

– «Не волнует» еще затоскует. «Не волнует» решили казнить, – усмехнулась Мэри Поппинс, откладывая щетку в сторону.

– А теперь, – она строго посмотрела на Джейн, – я иду обедать. Присмотри за Близнецами. И если я услышу Хоть Одно Слово... – Она не закончила фразу и, угрожающе фыркнув, вышла из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.